

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 337-6
Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи
с обращением гражданки Шигаевой Дуйшекан Усубакуновны

22 ноября 2013 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Д.М., Мамырова Э.Т., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А.,

с участием обращающейся стороны - представителей Шигаевой Д.У. по доверенности Байшукуровой С.К. и Акматалиева А.С., стороны ответчика - представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности Садыкова К.Р., руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 2 статьи 337-6 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Байшукуровой Самиры Кадыркуловны в интересах гражданки Шигаевой Дуйшекан Усубакуновны.

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции пункт 2 статьи 337-6 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - ГПК).

Заслушав выступление судьи-докладчика Осконбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

7 августа 2013 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) поступило ходатайство гражданки Шигаевой Д.У. о проверке конституционности пункта 2 статьи 337-6 ГПК и признании данной нормы соответствующей требованиям пунктов 3, 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции, подписанное представителем по доверенности Байшукуровой С.К.

Из представленных материалов следует, что ОАО «Коммерческий банк «Кыргызстан» (далее – банк) обратилось в Октябрьский районный суд г. Бишкек с заявлением о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы на определение Октябрьского районного суда города Бишкек от 19 февраля 2009 года по иску специального администратора ОсОО «КСК «Алтын» Тыналиева С.С. к Шигаевой Д.У, и ОсОО «Аска Трейд» об обращении взыскания на заложенное имущество и его реализации путем публичных торгов. Определением Октябрьского районного суда от 11 мая 2010 года в удовлетворении данного ходатайства было отказано. Далее, банк обратился в Бишкекский городской суд с апелляционной жалобой на определение Октябрьского районного суда от 11 мая 2010 года и просил восстановить пропущенный срок на подачу кассационной жалобы на

определение Октябрьского районного суда города Бишкек от 19 февраля 2009 года.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Бишкекского городского суда от 28 июля 2010 года определение Октябрьского районного суда города Бишкек от 11 мая 2010 года было отменено и принято новое решение, в соответствии с которым частная жалоба банка о восстановлении пропущенного срока на кассационное обжалование определения Октябрьского районного суда города Бишкек от 19 февраля 2009 года была удовлетворена.

Из данного определения следует, что заявление о восстановлении срока на кассационное обжалование и кассационная жалоба были поданы банком после истечения срока, установленного пунктом 2 статьи 337-6 ГПК. Однако, судебная коллегия мотивировала свое решение тем, что отказ в восстановлении срока на кассационное обжалование препятствует осуществлению банком права на судебную защиту, закрепленную частью 1 статьи 40 Конституции. Также судебная коллегия отметила, что ограничение во времени возможности восстановления срока обжалования судебного акта противоречит пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции.

В этой связи, Шигаева Д.У. в своем обращении через своего представителя Байшукурову С.К. обращает внимание Конституционной палаты на наличие неопределенности в вопросе о соответствии пункта 2 статьи 337-6 ГПК Конституции и просит провести проверку данной нормы на предмет конституционности.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 23 августа 2013 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В ходе судебного заседания представитель Шигаевой Д.У. Байшукурова С.К. заявила ходатайство об изменении объема первоначальных требований, в частности, об отзыве пункта 3 ходатайства о разъяснении вопроса о распространяемости на юридических лиц прав и

свобод человека и гражданина, провозглашенных в статьях 20, 40 Конституции.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Садыков К.Р. считает, что пункт 2 статьи 337-6 ГПК не входит в противоречие с нормами Конституции, так как данная норма направлена на защиту прав и свобод других лиц.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела пришла к следующим выводам.

1. В соответствие с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является пункт 2 статьи 337-6 ГПК следующего содержания:

«Статья 337-6. Возвращение кассационной жалобы или представления
Кассационная жалоба или представление возвращаются лицу, подавшему жалобу или представление, в случаях:

2) истечение срока обжалования, если жалоба или представление не содержат просьбу о восстановлении пропущенного срока. Суд вправе восстановить срок обжалования в срок, не превышающий одного года с момента вступления судебного акта в законную силу;».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствие с порядком, установленным законодательством, (опубликован «Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 2000 г., № 3), внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно части 1 статьи 40 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данное право, будучи одним из основных

и неотчуждаемых прав человека, выступает одновременно гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина.

В силу положений статей 1, 20, 40, 93 Конституции в Кыргызской Республике, как в правовом государстве, создана система защиты прав и свобод человека и гражданина посредством осуществления правосудия.

Право на судебную защиту предполагает гарантии эффективного восстановления прав посредством законодательно закрепленных организационно-правовых и процессуальных форм, предопределяющих в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело.

В рамках существующей системы защиты нарушенных прав и свобод, а также в качестве реализации конституционного установления о праве на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункт 3 части 5 статьи 20 Конституции) предусмотрено обжалование решений судов нижестоящих инстанций в вышестоящие.

Законодатель при регулировании этой сферы общественных отношений исходил из необходимости обеспечения стабильности (определенности) признанного вступившим в законную силу судебным решением правового статуса, с одной стороны, и установления нормативных условий, при которых судебное решение, вступившее в законную силу, но при этом содержащее ошибку при применении норм материального и процессуального права, могло бы быть пересмотрено вышестоящим судом по предусмотренным законом основаниям и в разумный срок, – с другой. В противном случае, несоблюдение указанных принципов приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольному изменению установленного окончательным судебным актом правового статуса их участников, создавало бы неопределенность в спорных правоотношениях.

Статьей 337-1 ГПК установлено, что на вступившие в законную силу акты районных судов сторонами и другими лицами, участвующими в деле, могут быть поданы кассационные жалобы в кассационную инстанцию областного суда.

При этом, статьей 337-6 установлено, что кассационная жалоба или представление возвращаются лицу, подавшему жалобу или представление, в случаях невыполнения в установленный срок указаний об исправлении недостатков жалобы или представления, оставленных без движения, истечения срока обжалования, если жалоба или представление не содержат просьбу о восстановлении пропущенного срока. Суд вправе восстановить срок обжалования в срок, не превышающий одного года с момента вступления судебного акта в законную силу.

Кроме того, статьей 342 ГПК регламентируется, что вступившие в законную силу судебные акты по гражданским делам всех судов Кыргызской Республики могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора.

Постановления и определения судов кассационных инстанций, вступают в законную силу с момента их вынесения (статья 337-17 ГПК КР) и сразу могут стать объектом пересмотра в порядке надзора.

Не могут быть обжалованы судебные решения в порядке надзора, не прошедшие стадию апелляционного или кассационного обжалования.

Тем самым, законодательство предоставляет полноценную возможность каждому воспользоваться правом на судебную защиту и правом на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

Законодательное регулирование права на повторное рассмотрение вступившего в законную силу судебного акта в порядке кассации, включая право заинтересованных лиц на восстановление процессуального срока должно соотноситься с природой и предназначением кассационного производства как формы судебной защиты, используемой в случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего судебного разбирательства, нарушены права и законные интересы, которые иначе не могут быть восстановлены.

При этом обязанность по предотвращению злоупотребления правом на судебную защиту со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного процессуального срока при отсутствии к тому объективных оснований или

по прошествии определенного периода, лежит как на законодательной, так и на судебной власти.

Такой подход законодателя применительно к пересмотру дел вышестоящими судебными инстанциями согласуется с выработанными международными стандартами (*Рекомендации N R (95) 5 Комитета Министров Совета Европы от 7 февраля 1995 года «Относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам»*).

Таким образом, законодательное регулирование восстановления срока для подачи заявления о рассмотрении в порядке кассации вступившего в законную силу судебного акта должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем, чтобы восстановление пропущенного срока и, как следствие, возбуждение кассационного производства по делу могли иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом процессуальные действия совершаются в сроки, установленные данным Кодексом и законами (часть 1 статьи 117 ГПК), с истечением процессуальных сроков лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий (статья 119 ГПК).

Гарантией для лиц, не реализовавших по уважительным причинам свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок, является институт восстановления процессуальных сроков, предусмотренный пунктом 2 статьи 337-6 ГПК.

Реализация права на судебную защиту, обеспечиваемого особым порядком исчисления срока на подачу заявления о рассмотрении судебного акта в порядке кассации (с момента, когда лицу становится известно о

нарушении его прав данным судебным актом), не должна приводить к необоснованному восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым – к нарушению принципа правовой определенности, исключительности, преюдициальности, неопровержимости и обязательности вступивших в законную силу судебных актов. Произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления.

Каждое судебное решение, в конечном итоге, должно приобрести присущие ему свойства вне зависимости от субъективных и объективных пределов.

Таким образом, в условиях действующего правового регулирования, исходя из конституционных целей правосудия, в соответствии с конституционно значимыми принципами процессуального права, пункт 2 статьи 337-6 ГПК, по которому суд вправе восстановить срок обжалования в порядке кассации в срок, не превышающий одного года с момента вступления судебного акта в законную силу, не ограничивает провозглашенные Конституцией права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 2 статьи 337-6 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики конституционным.
2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.
3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**